

IJORCES

**INTERNATIONAL JOURNAL
OF CONFERENCE SERIES ON EDUCATION
AND SOCIAL SCIENCES.**

**PUBLISHER: ÇORUM: O CERINT -INTERNATIONAL
ORGANIZATION CENTER OF ACADEMIC RESEARCH**

IJORCES

**International journal of conference series on education
and social sciences. (Online)**

February 2023

Science Editor: **Sari Lindblom**
Vice-rector and professor at University of Helsinki

Copyright © 2023

By Çorum: Ocerint -International Organization Center of Academic Research

All rights reserved.

Available at ijorces.org

Published:

Çorum: Ocerint -International Organization Center of Academic Research

ISSN 2717-7076

Bursa

Bursa, Turkey

Editorial Board Members

Prof. **Hakan Mete Dogan**, Tokat Gaziosmanpasha University, Turkey

Prof. **Afsun Sujayev**, Institute of Additive Chemistry of the ANAS, Azerbaijan

Prof. **Nadir Mammadli**, Azerbaijan Architecture and Construction University, Azerbaijan

Prof. **Munevver Sokmen**, Konya Food and Agriculture University, Turkey

ELSEVIER

SSRN
Electronic Journals

Universal
Impact Factor

ВОПРОСЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ "МЕЛКОГО" (БЫТОВОГО) УРОВНЯ

Бойбедаев Садирдин

Самостоятельный соискатель Ташкентского
государственного юридического университета
akmal.boymurodov.79@inbox.ru

Аннотация: В статье рассмотрены проблемы мелкой (бытовой) коррупции, являющейся одной из наиболее острых проблем для стран всего мира, в том числе Узбекистана. Как отмечает автор, к настоящему времени довольно хорошо изучены экономические и институциональные факторы, которые могут способствовать коррупции в обществе. Вместе с тем, факторы, связанные с лояльным отношением населения и отдельных индивидов к коррупции на бытовом уровне исследованы мало. В этой связи автором выдвинуты идеи о переводе административных правонарушений, предусматривающих ответственность за коррупцию государственных служащих в состав уголовных деяния.

Ключевые слова. Коррупция, служащий, должностное лицо, общество, отношение к коррупции, административное правонарушение, преступление.

При определении видов наказаний и мер за коррупционные преступления суды должны учитывать ситуацию в деятельности органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие. В условиях их многолетнего кризиса даже возврат к смертной казни за получение взятки в крупных размерах не даст должного эффекта. Однако вынесение мягкого приговора взяточникам и взяточникам также противоречит здравому смыслу. Поэтому необходим процессуально обеспеченный закон (предусматривающий существенные штрафы и фактическое отбывание наказания в виде лишения свободы), не являющийся ни излишне суровым, ни мягким. Это позволяет субъекту взвесить свое поведение, сравнить и сопоставить, что он или она получит, совершив преступление, и что он или она потеряет, будучи привлеченным к ответственности.

Также существуют проблемы в применении института условно-досрочного освобождения и смягчения наказания (статьи 73 и 74 УК). В частности, необходимо усовершенствовать перечень преступлений, за которые требуется определить часть наказания, которая подлежит действительному отбыванию.

В последние годы много говорится о расширении сферы деятельного раскаяния. С точки зрения борьбы с коррупцией и активизации работы по раскрытию коррупционных преступлений большое значение имеет институт деятельного раскаяния. Значение института деятельного раскаяния особенно велико при установлении фактов взяточничества и сборе доказательств по ним в государственных структурах. Этот институт выполняет ряд общественно полезных задач. Прежде всего, искренне раскаявшийся человек предотвратит вредные последствия совершенного преступления или возместит причиненный ущерб и восстановит нарушенные общественные отношения. По мнению некоторых исследователей, деятельное раскаяние помогает выявлять и раскрывать коррупционные и другие преступления, быстрее и тщательнее их расследовать, экономит много сил и средств. Предупреждающее значение данного института заключается в том, что он дает возможность предотвратить совершение других преступлений, найти участников преступления, выявить и устранить

обстоятельства, приведшие к совершению преступления [1].

Изучение практики применения института деятельного раскаяния в борьбе с коррупцией позволяет сделать вывод о правомерности включения данного института в уголовный закон в качестве одного из оснований освобождения от уголовной ответственности [2]. Активное использование вышеуказанного института в правоприменительной практике, в том числе, позволило правоохранительным органам выявить ряд коррупционных преступлений и привлечь к ответственности по ним.

Говоря о проблемах квалификации коррупционных преступлений, стоит отметить, что наиболее проблемный вопрос в этой сфере связан с обеспечением эффективности мер наказания, применяемых к данным преступлениям. Например, серьезной проблемой остается несоответствие размера уголовного штрафа в качестве наказания за эти преступления совершенному преступлению (точнее, незаконному доходу, полученному правонарушителем в результате совершения преступления). Это, в свою очередь, негативно сказывается на стабильности и эффективности практики противодействия коррупционным преступлениям [3].

Как известно, крупная коррупция привлекает внимание многих слоев населения, в том числе правоохранительных органов, активистов, СМИ, и меры, направленные на борьбу с крупной коррупцией, постоянно усиливаются. Вместе с тем, в общественной жизни стабильно существует понятие "мелкой" коррупции, которая совершается каждый день и в отличие от крупной коррупции, составляет небольшую сумму.

"Мелкая" (бытовая) коррупция имеет место в основном в больницах, учебных заведениях, налоговых органах и контролирующих органах, помогая юридическим и физическим лицам уклоняться от требований закона. Постепенно данный вид коррупции превращается во все более опасные формы высокоуровневой крупномасштабной коррупции. Этот вид коррупции свидетельствует о том, что в стране присутствуют все уровни коррупции. Нет четких границ между тем, где заканчивается "мелкая" коррупция и начинается "крупная" [4].

Сосредоточение внимания на крупной коррупции может ослабить борьбу с "мелкой" коррупцией. Эта ситуация побуждает направить внимание на правильную оценку влияния "мелких" коррупций [5-8].

Для того чтобы мы могли правильно оценить влияние мелкой коррупции, целесообразно рассмотреть ее характеристики:

Во-первых, "мелкая" коррупция, пусть и имеет небольшие размеры, но оказывает существенное влияние на жизнь многих людей. Мягко говоря, взимание с пациентов сверх справедливой цены за медицинское обслуживание само по себе является проблемой. Причина в том, что в результате данного вида коррупции люди затягивают с обращением за неотложной помощью, болезни переходят в следующую стадию или это обстоятельство иным образом приводит к утрате доверительных отношений между врачом и пациентом, то есть приводит к формированию у пациентов взглядов, что медицинские работники только и делают, что зарабатывают деньги.

Подобным же образом вследствие мелкой коррупции в системе образования общество лишается образованных и ученых граждан.

Во-вторых, "мелкая" коррупция носит регрессивный характер, усугубляя экономическое неравенство за счет выкачивания ресурсов из малообеспеченных семей. Это связано с тем, что ставки, установленные для "мелкой" коррупции, вероятно, будут относительно высокими для семей с низким уровнем дохода. Этот незаконный "налог" ограничивает доступ малообеспеченных семей к

основным медицинским и образовательным услугам.

В-третьих, "мелкая" коррупция - вид коррупции, с которой граждане сталкиваются непосредственно в своей повседневной жизни, как правило, совершается государственными служащими либо в государственных учреждениях и органах, тем самым способствует подрыву доверия граждан к государственным институтам.

В-четвертых, широко распространенная "мелкая" коррупция может привести к крупной коррупции. То есть коррупция организована в некую сеть, в которой есть цепочка чиновников, получающих взятку и отдающих часть полученного своему высокопоставленному чиновнику.

Итак, в этой связи, полагаем уместно проанализировать содержание законодательства о "мелкой" коррупции.

В национальном законодательстве, согласно УК и КоАО Республики Узбекистан, к преступлениям и административным правонарушениям относятся:

- Получение взятки (статья 210 УК);
- Дача взятки (статья 211 УК);
- Посредничество во взяточничестве (статья 212 УК);
- Подкуп служащего государственного органа, организации с государственным участием или органа самоуправления граждан (статья 1931 КоАО и статья 213 УК);
- Незаконное получение служащим государственного органа, организации с государственным участием или органа самоуправления граждан материальных ценностей или имущественной выгоды (статья 1932 КоАО и статья 214 УК);
- Подкуп служащего негосударственной коммерческой или иной негосударственной организации (статья 611 УК и статья УК 19210);
- Коммерческий подкуп (статья 1929 УК).

Для каждого из них, тот факт, что взяточничество было совершено должностными лицами или что взятки были даны должностным лицам, является основанием для квалификации правонарушения в качестве преступления. Субъектом административного правонарушения, заключающегося в получении и даче взятки, предусмотренных статьями 1931 и 1932 КоАО, является работник государственного органа, организации с государственным участием или органа самоуправления граждан. В случае повторения действий, предусмотренных настоящими статьями, после применения административного взыскания наступает уголовная ответственность, предусмотренная статьями 213 и 214 Уголовного кодекса. Иными словами, лица, совершившие административное правонарушение или преступление, состоящее в получении и даче взятки, делятся на две категории:

субъект преступления - должностное лицо государственного органа, организации с государственным участием или органа самоуправления граждан;

субъект административного правонарушения - служащий государственного органа, организации с государственным участием или органа самоуправления граждан.

Для информации: Под государственной организацией понимается коммерческая организация с государственной долей в уставном фонде, некоммерческая организация, созданная или полностью или частично учрежденная государственным органом либо государственной организацией. Под служащим государственного органа, организации с государственным участием или органа самоуправления граждан понимается лицо, осуществляющее трудовую деятельность на основании трудового или гражданско-правового договора, не обладающее признаками должностного лица.

Как видим, получение взятки или дача взятки должностным лицам государственного органа, организации с государственным участием или органа самоуправления граждан является основанием уголовно-правовой ответственности. Если правонарушение совершено служащим государственного органа, организации с государственным участием или органа самоуправления граждан, лицо, совершившее правонарушение, подлежит административной ответственности.

Выше было показано, что "мелкие" коррупционные преступления в основном совершаются служащими государственных органов. Из этого следует, что независимо от размера и суммы взяток, полученных служащими или переданных служащим государственного органа, организации с участием государства или органе самоуправления граждан, лица, осуществляющие трудовую деятельность на основании трудового или гражданско-правового договора, не обладающее признаками должностного лица, будут привлекаться к административной ответственности. Здесь возникает закономерный вопрос: в государственном органе, организации с государственным участием или органе самоуправления граждан больше должностных лиц или служащих? Или, насколько факт привлечения к уголовной ответственности при повторном совершении правонарушения после применения административного взыскания, влияет на совершение этого правонарушения? Кроме того, можно ли установить четкую границу между суммой денег, которую может потребовать чиновник или служащий?

Для информации: Если обратиться к статистике дел, возбужденных по Кодексу об административной ответственности, в 2016 году было возбуждено 13 дел по статье 1931 КоАО (в отношении 30 лиц), по статье 1932 КоАО рассмотрено 89 дел (в отношении 112 лиц). В 2017 году было возбуждено 19 дел по ст. 1931 КоАО (в отношении 19 лиц), по ст. 1932 КоАО рассмотрено 28 дел (в отношении 37 лиц). В 2018 году было рассмотрено 31 дело в отношении 33 лиц по статье 1931 КоАО, по статье 1932 КоАО было рассмотрено 73 дела в отношении 78 лиц [9].

Приведенные данные свидетельствуют о том, что совершение данного вида административных правонарушений увеличилось. Однако следует подчеркнуть, что этих статистических показателей может быть и больше. То есть в ряде случаев данные виды правонарушений квалифицируются по другим статьям, предусмотренным ответственность за посредничество во взяточничестве (статья 212 УК) или мошенничество (статья 168 УК).

Если обратиться к законодательству зарубежных стран, то видно, что ответственность за такие правонарушения, как получение и дача взятки, посредничество в нем, регулируется только уголовным законодательством.

Если мы посмотрим на административное законодательство таких стран, как Германия, Российская Федерация, Азербайджан, Литва, Беларусь, Казахстан и Украина, то кодексы об административных правонарушениях этих стран не предусматривают административных правонарушений, связанных со взяточничеством, данный вид правонарушения регулируется уголовным законом. В частности, статья 351 Уголовного кодекса Германии предусматривает ответственность за взяточничество [10]. В соответствии с ним, требование или принятие чего-либо должностным лицом для выполнения своих обязанностей и специальных обязанностей в интересах себя или третьего лица влечет за собой лишение свободы на срок до 3 лет или штраф. Также в соответствии с частью 2 настоящей статьи если судья или арбитр в интересах себя или третьего лица требует, принимает и пытается совершить действия, связанные с отменой факта исполнения судебного документа в будущем, он наказывается лишением свободы на срок до 5 лет или штрафом.

Если правонарушитель не требовал и не принимал выгоды либо в случаях, когда компетентный государственный орган разрешил ему принять выгоду в пределах своих полномочий и немедленно представить об этом соответствующий отчет, лицо не подлежит ответственности по указанным пунктам.

В УК также определяется ответственность за взяточничество с нарушением служебных обязанностей (статья 332), дачу взятки (статья 333), дачу взятки с нарушением служебных обязанностей (статья 334), получение и дачу взятки при коммерческой деятельности (статья 299).

Исходя из определения "должностное лицо" в статье 351 Уголовного кодекса Германии, статья 11 этого Кодекса определяет, что государственные служащие также входят в эту категорию.

Аналогично статья 311 УК Азербайджана [11] предусматривает ответственность должностных лиц за получение взятки, а также предусматривает, что термин "должностные лица" применяется к руководителям и работникам государственных и местных организаций.

При этом следует отметить, что в уголовном законодательстве большинства зарубежных стран преступления, связанные с государственными служащими, трактуются с учетом норм закона "О государственной службе". Иначе говоря нормы Уголовного кодекса ссылаются на нормы закона "О государственной службе" для определения категорий государственных служащих.

В частности, установлено, что субъектом преступления взяточничества, предусмотренного статьей 368 Уголовного кодекса Литвы [12], могут быть категории государственных служащих, предусмотренные статьей 6 Закона "О государственной службе".

В этой связи, возникновение в национальном законодательстве нормативно-правового акта, определяющего статус государственных служащих, сказывается на других сферах законодательства и устраняет пробелы.

Хотя "мелкая" коррупция не считается столь же острой проблемой, как коррупция в крупных размерах, она оказывает негативное влияние на повседневную жизнь простых людей и общества в целом. В результате наносится ущерб благосостоянию людей, увеличивается неравенство, ослабевают государственные институты, которые подпитывают другие формы коррупции.

В этой связи, в целях борьбы с мелкой коррупцией предлагается следующее:

- с учетом усиления борьбы со всеми формами коррупции необходимо исключить из Кодекса об административной ответственности административные правонарушения, состоящие в получении и даче взятки, и установить уголовную ответственность за все подобные правонарушения.

- внести изменения и дополнения, связанные с введением понятия "государственные служащие" в состав преступлений получения и дачи взятки, предусмотренных статьями 210 и 211 УК, то есть в зависимости от общественной опасности указанных преступлений, суммы полученного (предоставленного) вознаграждения, причиненного ущерба, уместно определить также и альтернативные лишению свободы меры наказания.

- о предлагается установить обязательные общественные работы в качестве вида уголовного наказания за преступления, связанные с коррупцией. Поскольку данный вид наказания направлен на воспитание преступников и повышение их ответственности, целесообразно включить их в состав санкций за коррупционные преступления.

Список использованной литературы.

1. Забарчук Е.Л. Некоторые вопросы правового обеспечения борьбы с коррупцией. Вестник МГУ. Сер. "Право". - М., 1993. - С. 34
2. С.Уралов. Коррупциявий элемент сифатида яширин иқтисодиётнинг криминалогик жиҳатлари. Монография // Масъул муҳаррир: Д.Базарова, ю.ф.н., профессор в.б. - Т.: Тошкент давлат юридик университети, 2020. - 92 бет.
3. Шамсутдинов Б.С. Коррупциявий жиноятлар учун жавобгарлик. Монография // Масъул муҳаррир: Д.Б.Базарова, ю.ф.н., профессор в.б. - Т.: Тошкент давлат юридик университети, 2020. - 120 бет.
4. Қ.Абдурасулова. Коррупция жиноятчилигини умумий тавсифи, сабаблари ва олдини олиш // Available at: <https://uzjournals.edu.uz/proacademy/vol1/iss4/2>
5. Государственная антикоррупционная политика. Учебник - 2017 г. - Инфра-М. - С.15. // State anti-corruption policy. Textbook - 2017 - Infra-M. - P.15.
6. Демьянов Е.Л. Социологический аспект изучения феномена коррупции. <https://rusmirzp.wordpress.com>
7. Ванновская О.В. Обоснование концепции коррупционного поведения госслужащих // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2009. № 3. С. 54-62.
8. М.Даминов. Коррупция - таъмагирликнинг юқори нуқтаси // <https://uza.uz/uz/posts/korruptsiya-tamagirlikning-yuqori-nuqtasi>
9. <https://xs.uz/uzkr/post/majda-korruptsiya-tahlil-va-taklif>
10. http://rawunsch.de/images/Ugolovnyiyi_Kodeks.pdf
11. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420353
12. Gruodyt E. Reform of Lithuanian Criminal Law: Tendencies and Problems // Baltic Journal of Law & Politics. - 2008. - Т. 1. - С. 18-40.